

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЧУПРИКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 17504/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 июня 2014 г.,

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Чуприков против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание 20 мая 2014 г. за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в
вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 17504/07) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Алексея Николаевича Чуприкова (далее — «заявитель») 9 апреля 2007 года.
2. Интересы заявителя были представлены Е. Крутиковой, адвокатом, практикующей в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее - "Власти") представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель жаловался на незаконность его содержания под стражей, на отсутствие соответствующих и достаточных оснований для заключения его под стражу, на лишение его права на судебный пересмотр постановления о заключении под стражу и предусмотренного законом права на получение компенсации.
4. 1 декабря 2010 года данная жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1969 году и в данное время отбывает наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии ИК-3 Рязанской области.

А. Задержание заявителя и его последующее содержание под стражей

6. 10 июня 2004 года заявитель был задержан по подозрению в убийстве, 12 июня 2004 года ему было предъявлено обвинение в пособничестве и подстрекательстве¹ к убийству по пункту 5 статьи 33 и пункту 1 статьи 105 Уголовного кодекса.

7. В этот же день (12 июня 2004 года) Октябрьский районный суд г. Рязани (далее - "районный суд") вынес постановление о заключении заявителя под стражу на время расследования. Суд отметил, что заявитель подозревался в совершении особо тяжкого уголовного преступления и пришел к выводу, что в случае, если он останется на свободе, он может скрыться от следствия и суда и воспрепятствовать установлению истины в деле. 22 июня 2004 г. Рязанский областной суд (далее - "областной суд") оставил данное решение без изменений в кассационном порядке.

8. 6 августа 2004 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя до 26 сентября 2004 года. Суд повторно отметил, что заявитель обвинялся в особо тяжком уголовном преступлении и что его позиция в ходе расследования дала основания полагать, что оставшись на свободе, он мог скрыться и воспрепятствовать установлению истины.

9. 22 сентября 2004 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя до 26 ноября 2004 года. Суд еще раз сослался на особую тяжесть обвинений против заявителя, риск побега и воспрепятствование установлению истины.

Б. Дополнительные пункты обвинения и связанное с этим содержание под стражей

10. 18 ноября 2004 года было начато уголовное судопроизводство в отношении заявителя, который в рамках этого производства подозревался в участии в похищении и грабеже по подпункту "а" п. 2 статьи 126 и подпунктам "а" и "д" п. 2 статьи 161 Уголовного кодекса

¹ Прим. пер.: так в тексте постановления.

соответственно. В тот же день два уголовных дела в отношении заявителя были объединены.

11. 24 ноября 2004 года производство по пунктам обвинения о пособничестве и подстрекательстве к убийству было прекращено ввиду недостаточности доказательств, и эти пункты обвинения были исключены. В этот же день по результатам расследования, начатого 18 ноября 2004 года (см. пункт 10 выше), заявителю были предъявлены обвинения в похищении и грабеже.

12. 25 ноября 2004 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя до 10 декабря 2004 года. Суд ссылаясь на тяжесть новых пунктов обвинения против заявителя и сведения о предыдущих судимостях, которые характеризовали его как лицо, склонное к совершению противозаконных действий. 7 декабря 2004 г. областной суд оставил данное решение без изменений в кассационном порядке.

13. 8 декабря 2004 года районный суд вновь продлил срок содержания заявителя под стражей до 26 января 2005 года. Суд ссылаясь на тяжесть обвинений, предъявленных заявителю, и риск его уклонения от расследования.

В. Рассмотрение дела заявителя и его последующее содержание под стражей

14. По получении дела 1 февраля 2005 года районный суд определил дату начала судебного разбирательства и продлил содержание заявителя под стражей до 1 августа 2005 года, ссылаясь на тяжесть обвинения и риск уклонения заявителя от правосудия.

15. В конце судебного разбирательства 20 мая 2005 года прокурор исключил обвинения в грабеже, после чего районный суд обвинил заявителя в похищении и приговорил его к семи годам лишения свободы. Однако 14 июля 2005 г. областной суд отменил этот приговор в кассационном порядке и направил дело на новое рассмотрение. Суд постановил оставить меру пресечения без изменений.

16. 12 августа и 13 октября 2005 года районный суд, ссылаясь на тяжесть обвинения, предъявленного заявителю, продлил срок его содержания под стражей до 1 ноября 2005 года и 1 февраля 2006 года соответственно.

17. 19 декабря 2005 года районный суд снова признал заявителя виновным в совершении похищения и приговорил его к шести годам лишения свободы. Однако 2 февраля 2006 г. областной суд снова отменил это решение в кассационном порядке и направил дело на новое рассмотрение. Суд постановил оставить меру пресечения без изменений.

18. 16 февраля 2006 года районный суд, ссылаясь на тяжесть обвинения, предъявленного заявителю, продлил срок содержания заявителя под стражей до 1 мая 2006 года.

19. 27 апреля 2006 года районный суд повторно обвинил заявителя в совершении похищения и приговорил его к девяти годам лишения свободы. 13 июля 2006 г. областной суд снова отменил приговор и передал дело на новое рассмотрение. Суд постановил оставить меру пресечения без изменений и продлить ее на три месяца.

20. 25 июля 2006 года районный суд определил дату начала судебного разбирательства и постановил оставить без изменения меру пресечения.

21. 4 сентября 2006 года районный суд направил дело прокурору для устранения дефектов обвинительного заключения. Суд также постановил оставить меру пресечения без изменений. 12 октября 2006 г. областной суд оставил данное решение без изменений. Далее он постановил оставить меру пресечения без изменений и продлить ее на три месяца.

22. После ходатайства заявителя, 26 декабря 2006 года Президиум областного суда отменил при пересмотре в порядке надзора решение от 12 октября 2006 года в части, касающейся продления срока содержания заявителя под стражей. Суд постановил следующее:

"В соответствии с частью 13 статьи 109 УПК рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается.

Вышеуказанные требования закона, обязательные для исполнения судом кассационной инстанции, не были соблюдены в настоящем деле.

К тому же в решении суда кассационной инстанции отсутствуют основания для продления срока содержания [заявителя] под стражей; в нем не содержится ссылок на положения УПК или указания точной даты, до которой содержание его под стражей было продлено.

Кроме того, нарушение судом кассационной инстанции требований УПК при рассмотрении вопроса о продлении содержания [заявителя] под стражей, является существенным нарушением, которое ведет к изменению [соответствующей] части решения Рязанского областного суда от 12 октября 2006 года".

Заявитель был освобожден из-под стражи в тот же день.

23. В то же время 13 ноября 2006 года районный суд вернул дело прокурору для дальнейшей корректировки обвинительного заключения. 21 декабря 2006 г. областной суд оставил данное решение без изменений.

24. Заявитель подписал обвинительное заключение с внесенными поправками 28 декабря 2006 года, и оно было возвращено в районный суд 29 декабря 2006 года.

25. 15 января 2007 г. районный суд назначил предварительное слушание на 26 января 2007 г. В этот день районный суд постановил снова заключить заявителя под стражу. Суд обосновал свое решение тем, что заявитель мог оказать влияние на свидетелей, скрыться или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела по существу. 8 февраля 2007 г. областной суд оставил данное решение без изменений.

26. 7 мая 2007 года заявитель подал ходатайство об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу. Он утверждал, в частности, что предусмотренный законом максимальный трехмесячный срок истек 26 апреля 2007 года. В тот же день районный суд отклонил ходатайство заявителя. Ссылаясь на часть 2 статьи 255 УПК, суд указал, что срок содержания заявителя под стражей на период рассмотрения дела в суде со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шести месяцев. Суд полагает, что период содержания под стражей начался 29 декабря 2006 года и должен был закончиться 28 июня 2007 года. В резолютивной части решения говорилось, что оно может быть обжаловано в областной суд в течение десяти дней.

27. Заявитель обжаловал вышеуказанное решение. Он опротестовал толкование районным судом статьи 255 и утверждал, что повторное применение шестимесячного срока было несовместимо с гарантиями свободы и безопасности. Он также ссылаясь на суммарную продолжительность его содержания под стражей.

28. 22 мая 2007 г. областной суд прекратил рассмотрение кассационной жалобы. Ссылаясь на часть 5 статьи 355 УПК, он постановил, что постановления, вынесенные районным судом в ходе судебного разбирательства, не подлежат обжалованию в кассационном порядке. Далее областной суд вынес решение, ссылаясь на постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 4-П от 22 марта 2005 г., что заявитель мог снова ходатайствовать об отмене меры пресечения при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для отмены меры пресечения в виде заключения под стражу.

29. 7 июня 2007 года заявитель снова подал ходатайство об отмене меры пресечения. В тот же день его ходатайство было отклонено.

30. 28 января 2007 года районный суд признал заявителя виновным в похищении и приговорил его к семи годам лишения свободы. 18 октября 2007 года областной суд оставил в силе обвинительный приговор, сократив срок лишения свободы до шести лет.

Г. Гражданское судопроизводство о компенсации за незаконное содержание под стражей с 12 октября по 26 декабря 2006 года.

31. Ссылаясь на решение Президиума областного суда от 26 декабря 2006 года, заявитель подал иск против Федерального казначейства и Министерства финансов, требуя возмещения ущерба, понесенного в связи с незаконным содержанием под стражей с 12 октября по 26 декабря 2006 года.

32. 10 декабря 2007 года Тверской районный суд г. Москвы отклонил иск заявителя. Ссылаясь на статьи 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 133 и 134 УПК Российской Федерации, суд вынес решение о том, что заявитель не представил доказательств, свидетельствующих, что мера пресечения в виде заключения под стражу была применена к нему незаконно, и что его право на реабилитацию было признано в соответствии с установленным порядком. Он далее установил, что решение от 12 октября 2006 года было отменено Президиумом областного суда в связи с нарушением положений УПК, а не неоправданным применением меры, о которой идет речь.

33. Заявитель не обжаловал данное решение.

**II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ**

А. Меры пресечения, основания для постановления о содержании под стражей, максимально допустимый срок содержания под стражей, производство по рассмотрению вопроса о законности содержания под стражей.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

34. С 1 июля 2002 г. уголовно-процессуальные вопросы регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ).

35. «Меры пресечения» включают подписку о невыезде, личное поручительство, залог и заключение под стражу (статья 98). При необходимости, подозреваемый или обвиняемый вынуждены взять на себя обязательство о явке (статья 112).

36. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения компетентный орган обязан установить, имеются ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует установлению истины (статья 97). Также должны

учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99 УПК РФ).

37. Суд может вынести постановление о заключении под стражу, если за данное преступление предусмотрено наказание в виде не менее двух лет лишения свободы, при условии, что не может быть применена менее строгая мера пресечения (часть 1 статьи 108). Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе (часть 10 статьи 108). Решение о помещении лица под стражу может быть обжаловано в вышестоящем суде в течение трех дней. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе не позднее чем через трое суток со дня их поступления (часть 11 статьи 108).

38. После задержания подозреваемый помещается под стражу «в период предварительного расследования». Максимально допустимый период содержания под стражей «в период предварительного расследования» составляет два месяца, но может быть увеличен до 18 месяцев при наличии «особых обстоятельств» (части 1-3 статьи 109). Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд (часть 9 статьи 109).

39. С даты направления прокурором дела в суд первой инстанции содержание подсудимого под стражей является содержанием под стражей «в ожидании суда» (или «на время суда»). Срок содержания под стражей «на период рассмотрения дела в суде» исчисляется до вынесения приговора. Указанный период не может, как правило, превышать срок в шесть месяцев, но если дело касается тяжких или особо тяжких уголовных преступлений, суд вправе одобрить одно или несколько продлений срока содержания под стражей, каждое из которых не должно превышать трех месяцев (части 2 и 3 статьи 255). Решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в кассационном порядке (часть 4 статьи 255).

40. Жалоба может быть подана в вышестоящий суд в течение трех дней с момента принятия судебного решения о продлении срока содержания под стражей. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления (пункт 10 статьи 108).

41. В соответствии со статьей 237 настоящего Кодекса, судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, например, если судья выявил серьезные нарушения при составлении обвинительного заключения или если

копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому. Судья должен потребовать, чтобы прокурор устранил недостатки в течение пяти дней (часть 2 ст. 237), а также должен вынести решение касательно меры пресечения в отношении обвиняемого (часть 3 ст. 237).

42. Определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства не подлежат обжалованию в частном порядке (часть 5 (2) статьи 355).

2. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации

43. В постановлении Пленума от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации указывает следующее:

«16. Обратить внимание судов на их обязанность соблюдать содержащиеся в части 2 статьи 255 УПК РФ положения о том, что срок содержания под стражей, исчисляемый со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шесть месяцев.

Если срок заключения под стражу [на период рассмотрения дела в суде] в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении должно содержаться обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей и указана его максимальная продолжительность."

3. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации

44. В своем определении №44-О от 6 февраля 2004 года Конституционный Суд указал следующее:

«3. Согласно пункту 2 части пятой статьи 355 УПК Российской Федерации [процедурные решения] об удовлетворении или отклонении ходатайств, [поданных] участниками судебного разбирательства, вынесенные судом в ходе судебного разбирательства, не подлежат [частному] обжалованию в кассационном порядке.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 2 июля 1998 года..., согласно которой в целях обеспечения независимости суда проверка законности и обоснованности промежуточных судебных решений, может осуществляться лишь после завершения производства в суде первой инстанции одновременно и в связи с приговором [постановлением по существу в уголовном деле].

Вместе с тем в названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации признал, что отсроченный контроль за законностью и обоснованностью промежуточных судебных решений ... не является достаточной гарантией прав и свобод человека и гражданина и не может быть признан соответствующим статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46

(части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Когда такие определения (в том числе об избрании или изменении меры пресечения) порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, исполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым; Судебная проверка [таких определений] должна обеспечиваться безотлагательно, до постановления приговора [постановления по существу в уголовном деле].

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации получила свое воплощение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Его статьях 108 (части десятая и одиннадцатая) и 255 (часть четвертая), регламентирующих порядок разрешения в ходе судебного разбирательства вопросов об избрании меры пресечения и о продлении срока содержания подсудимого под стражей, а также порядок и сроки кассационного обжалования принятых судом решений.

Из изложенных правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года, следует, что при рассмотрении судом кассационной инстанции жалобы на принятое в ходе судебного разбирательства постановление об избрании подсудимому меры пресечения в виде содержания под стражей или о продлении срока содержания под стражей положения статьи 355 УПК Российской Федерации подлежат применению в единстве с частями десятой и одиннадцатой статьи 108 и частью четвертой статьи 255 УПК Российской Федерации - вне зависимости от того, было ли принято обжалуемое решение о мере пресечения по инициативе суда или по ходатайству стороны.

45. В своем определении №4-П от 22 марта 2005 года Конституционный Суд постановил следующее:

«1.2. В жалобе гражданина С.В.Бровченко оспаривается также конституционность частей пятой и шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, как не допускающих [соответствующие положения], по мнению заявителя, обжалование выносимых судом первой инстанции определений или постановлений об отклонении ходатайства об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу ... и тем самым безосновательно ограничивающих право на судебную защиту.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, регламентирующих обжалование определений суда первой инстанции, признал не соответствующими Конституции Российской Федерации эти положения, как не допускающие возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке до постановления приговора решений суда [по существу в уголовном деле], сопряженных с применением в отношении подсудимого мер процессуального принуждения.

Названное постановление сохраняет свою силу, а выраженная в нем правовая позиция применима при решении вопроса о возможности обжалования до постановления приговора или иного итогового решения суда [по существу в уголовном деле] об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу.

С учетом данной правовой позиции нормы, содержащиеся в частях пятой и шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, не могут рассматриваться как

нарушающие конституционные права и свободы заявителя. Кроме того, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для отмены меры пресечения в виде заключения под стражу, заинтересованные лица вправе повторно заявить соответствующее ходатайство.

Б. Компенсация за содержание под стражей

1. Материальная ответственность

46. Соответствующие положения Гражданского кодекса предусматривают следующее:

Статья 1064: Общие основания ответственности за причинение вреда

«1. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина... подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред...

2. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине...»

Статья 1070: Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

«1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или привлечения к принудительным работам в полном объеме независимо от вины должностных лиц или органов...

2. ... Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Статья 1100: Основания компенсации морального вреда

«Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

... вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде...

2. Право на реабилитацию

47. Ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса регламентирует осуществление «права на реабилитацию», которая является, по сути, восстановлением *status quo ante* для лица после прекращения уголовного дела. Данное право включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину, возмещается в полном объеме

независимо от вины следователя, прокурора или суда (п. 1). Пункт 2 предоставляет «право на реабилитацию» подсудимым, в отношении которых был вынесен оправдательный приговор; уголовное преследование в отношении которого прекращено; уголовное преследование в отношении которого прекращено или в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. Пункт 3 предусматривает, что «право на реабилитацию имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу».

48. Статья 134 УПК предусматривает, что право на реабилитацию обвиняемого, который был оправдан и в отношении которого прекращено уголовное преследование, должно быть признано соответственно судом, следователем и дознавателем.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

49. Заявитель жаловался на нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что его содержание под стражей в период с 13 июля по 26 декабря 2006 г. и с 26 апреля по 28 июня 2007 г. являлось незаконным. В соответствующей части статья 5 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...».

А. Доводы сторон

50. Власти признали, что решения от 13 июля, 25 июля, 4 сентября и 12 октября, а также 26 января 2007 года противоречили требованиям ясности, предсказуемости и защиты от произвола, которые являются основными элементами "законности" содержания под стражей по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции (см *"Авдеев и Веряев против России"*, №2737/04, пп. 45-47, 9 июля 2009 г.; *"Бахмутский против*

России", №36932/02, пп. 112-14, 25 июня 2009 г.; и "*Губкин против России*", №36941/02, пп. 112-14, 23 апреля 2009 г.) и что содержание заявителя под стражей с 13 июля по 26 декабря 2006 г. и с 26 апреля по 28 июня 2007 г., следовательно, было незаконным.

51. Заявитель принял к сведению признание данного факта Властями.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

52. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

53. Суд принимает во внимание признание фактов Властями. Он принимает во внимание, что постановление о заключении под стражу от 26 января 2007 г., который Власти признали незаконным, охватывал период содержания заявителя под стражей с 26 января 2007 г. по 28 июня 2007 г. Однако так как заявитель оспаривал только законность его содержания под стражей в 2007 году и только с 26 апреля 2007 года, Суд не усматривает причин выносить иное решение. Суд, таким образом, приходит к заключению, что имело место нарушение подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции ввиду содержания заявителя под стражей с 13 июля по 26 декабря 2006 года и с 26 апреля по 28 июня 2007 года.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель жаловался в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, что продолжительность его предварительного заключения не была основана на соответствующих и достаточных основаниях. Статья 5 § 3 гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей Статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

А. Доводы сторон

55. Власти заявляли, что 12 июня 2004 года районный суд принял решение возвратить заявителя под стражу в связи с обоснованным подозрением в его участии в совершении особо тяжкого уголовного преступления, придя к заключению, что заявитель мог скрыться или иным образом воспрепятствовать производству по делу. Приходя к такому решению, районный суд принял во внимание, что ранее, 23 октября 2001 года, заявитель обвинялся в покушении на дачу взятки и был приговорен к пяти годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на три года. Этим же решением заявитель, бывший сотрудник уголовного розыска, был также лишен права работать в полиции в течение трех лет. В отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, и срок содержания продлен компетентными внутригосударственными органами в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством, и гарантиями статьи 5 Конвенции. Во всех случаях суд принимал во внимание обстоятельства, которые давали основания считать, что в случае освобождения из-под стражи заявитель мог воспрепятствовать отправлению правосудия путем оказания давления на потерпевших и свидетелей. Власти особо подчеркнули тот факт, что основания, обусловившие выбор меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменялись в ходе судебных разбирательств. Они пришли к выводу, что оставление заявителя под стражей было основано на существенных и достаточных причинах, и что оно соответствовало требованиям пункта 3 статьи 5 Конвенции.

56. Ссылаясь на общие принципы, разработанные Судом в отношении пункта 3 статьи 5 Конвенции, заявитель указывал, что решения, в соответствии с которыми он содержался под стражей во время проведения расследования с 10 июня 2004 года по 1 февраля 2005 года не имели достаточных оснований: суд решил вопрос о заключении его под стражу только *in abstracto*, ссылаясь на одну лишь тяжесть обвинений. Его содержание под стражей во время проведения судебного разбирательства с 1 февраля 2005 года по 26 декабря 2006 года тоже не было обосновано: внутригосударственные суды не называли конкретных фактов, касающихся оснований для продолжения содержания его под стражей или для рассмотрения альтернативных, более мягких мер пресечения. Вскоре после освобождения из-под стражи 26 декабря 2006 года, 26 января 2007 года районный суд вновь распорядился вернуть заявителя под стражу, указав, что он мог оказать влияние на свидетелей, скрыться от правосудия или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела по существу. Вышеуказанные заключения не подкреплялись никакими конкретными фактами, и поведение самого заявителя после

освобождения с 26 декабря 2006 года по 26 января 2007 года не было принято во внимание. Суд принял это решение, несмотря на тот факт, что в течение этого периода заявитель никоим образом не препятствовал рассмотрению дела, не скрывался и не пропускал посещения следователя и судебных заседаний. Суд не рассматривал никаких альтернативных мер пресечения. Последующие ходатайства заявителя об освобождении отклонялись без учета аргументов в пользу освобождения и без ссылки на какие-либо конкретные факты. На основании вышеизложенного заявитель пришел к заключению, что имело место нарушение его права, гарантированного пунктом 3 статьи 5 Конвенции.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

57. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Период времени, который необходимо принять во внимание

(i) Общие принципы

58. Во-первых, Европейский Суд напоминает, что при оценке срока содержания под стражей по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции, учитывается период с момента заключения обвиняемого под стражу и завершается днем постановления приговора, хотя бы только судом первой инстанции, или, возможно, днем освобождения заявителя из-под стражи до окончания расследования по уголовному делу, возбужденному против него (см. "*Идалов против России*" [GC], №5826/03, п. 112, 22 мая 2012 года, с дальнейшими ссылками).

59. Более того, Суд отмечает, что ввиду существенной связи между пунктом 3 статьи 5 Конвенции и пунктом 1 (с) данной статьи лицо, осужденное судом первой инстанции, не может рассматриваться как помещенное под стражу «с тем, чтобы предстать перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения», как указано во втором положении, но считается помещенным под стражу в значении, предусмотренном пунктом 1 (а) статьи 5, которая предусматривает лишение свободы «на основании признания лица виновным компетентным судом» (см. "*Бахмутский*", упомянутое выше, п. 132, с дальнейшими ссылками).

60. Неоднократные последовательные периоды содержания под стражей должны рассматриваться как одно целое. Для оценки срока предварительного заключения заявителя Суду следует, таким образом, выполнить совокупную оценку суммарного срока содержания под стражей согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции (см "*Дирдизов против России*", №41461/10, п. 105, 27 ноября 2012 г.).

61. В случаях, когда срок содержания обвиняемого под стражей разделен на несколько не следующих друг за другом периодов, и когда заключенные имеют возможность, находясь на свободе, подать жалобы относительно содержания под стражей, эти не следующие друг за другом периоды следует рассматривать отдельно (см "*Идалов*", выше, п. 129).

(ii) Применение вышеизложенных принципов к обстоятельствам настоящего дела

62. В настоящем деле заявитель содержался под стражей в течение двух отдельных периодов. Первый период состоял из четырех следующих друг за другом периодов содержания под стражей, когда заявитель оставался под стражей, в то время как производство по уголовному делу находилось на этапе рассмотрения кассации. (1) с 10 июня 2004 года, когда заявитель был арестован до его осуждения 20 мая 2005 г.; (2) с 14 июля 2005 г., когда обвинительный приговор заявителю был отменен до его осуждения во втором этапе слушаний по делу 19 декабря 2005 г.; (3) с 2 февраля 2006 г., когда вышеуказанный обвинительный приговор был отменен до его осуждения в третьем этапе слушаний по делу 27 апреля 2006 г.; и (4) с 13 июля 2006 года, когда вышеуказанный обвинительный приговор был отменен до его освобождения 26 декабря 2006 г. Первый период содержания под стражей составил, таким образом, немногим более двух лет.

63. Второй период состоял из содержания заявителя под стражей с 26 января 2007 года, когда заявитель был возвращен под стражу, до 28 июня 2007 года, когда ему был вынесен обвинительный приговор в четвертом и заключительном этапе слушаний по его делу. Он составил примерно пять месяцев.

(b) Обоснованность длительности содержания под стражей

(i) Общие принципы

64. Суд напоминает, что вопрос об обоснованности периода времени, проведенного в предварительном заключении, не может оцениваться абстрактно. Вопрос об обоснованности оставления обвиняемого под стражей должен оцениваться на основании фактов каждого конкретного дела и в соответствии с его специфическими

особенностями. Длительное содержание под стражей может в конкретном случае быть оправдано, только если имеются действительные указания на наличие явного требования общественного интереса, которое, несмотря на принцип презумпции невиновности, перевешивает правило уважения свободы личности, закрепленное в статье 5 Конвенции (см., наряду с другими, "Идалов", упомянутое выше, п. 139).

65. Существование и неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является необходимым условием законности длительного содержания под стражей. Однако по прошествии определенного времени наличия такого подозрения уже недостаточно. В подобных случаях Суд должен установить, имело ли дальнейшее лишение свободы другие основания, приведенные судебными органами. Если такие основания являлись «соответствующими» и «достаточными», Суд должен также установить, проявили ли компетентные государственные органы «особую тщательность» при проведении судебного разбирательства. Основание для любого периода содержания под стражей, сколь угодно короткого, должно быть убедительно представлено властями. Принимая решение об оставлении лица под стражей или освобождении его из-под стражи, власти обязаны рассмотреть альтернативные способы обеспечения его или ее явки в суд (см "Идалов", упомянутое выше, п. 140, и "Суслов против России", №2366/07, п. 86, 29 мая 2012 г., с дальнейшими ссылками).

66. В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность предварительного заключения обвиняемого не превышала разумный срок. Для этого они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от правила, закрепленного в статье 5 Конвенции, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу. В основном, исходя из доводов, приведенных в решениях национальных судов, и из подтвержденных фактов, упомянутых заявителем в своих жалобах, Суд и должен решить, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции или нет (см "Идалов", упомянутое выше, п. 141).

(ii) *Применение вышеизложенных принципов к обстоятельствам настоящего дела*

67. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, прежде всего, что он признал незаконным по пункту 1 статьи 5 Конвенции содержание заявителя под стражей с 13 июля по 26 декабря

2006 года и с 26 апреля по 28 июня 2007 года (см. пункт 53 выше), что исключает необходимость рассматривать, было ли содержание заявителя под стражей в указанные периоды обосновано по пункту 3 статьи 5 Конвенции.

68. Что касается остальных периодов содержания заявителя под стражей, Суд напоминает, что первоначальное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении заявителя в июне 2004 года было связано с подозрением, что он совершил особо тяжкое преступление (пособничество и подстрекательство к убийству), а также опасением, что, оказавшись на свободе, он мог скрыться от следствия и суда и воспрепятствовать установлению истины в деле (см. пункт 7 выше).

69. Далее, в ходе рассмотрения дела заявителя, с июня 2004 года по февраль 2005 года, внутригосударственные суды увеличивали срок содержания заявителя под стражей четыре раза - 6 августа, 22 сентября, 25 ноября и 8 декабря 2004 года - на основаниях тяжести обвинений против него (в это же время обвинения в убийстве были сняты, в отношении заявителя было возбуждено дело о похищении и грабеже), а также опасений его побега и воспрепятствования установлению истины в деле. В решении от 25 ноября 2004 года суд учел сведения о предыдущих судимостях (см. пункты 8, 9, 12 и 13 выше).

70. С 1 февраля 2005 года, когда расследование было закончено, и дело было передано в суд по 20 мая 2005 года, когда заявитель был признан виновным в первом этапе уголовного процесса, содержание заявителя под стражей основывалось на тяжести обвинений и риске уклонения заявителя от суда (см. пункт 14 выше).

71. С 14 июля 2005 года, когда обвинительный приговор заявителю был отменен, и 19 декабря 2005 года, когда заявитель был признан виновным во втором этапе уголовного процесса, содержание его под стражей продлевалось (сохранялось) три раза - 14 июля, 12 августа и 13 октября 2005 года. Судами не выдвигалось никаких оснований для дальнейшего содержания заявителя под стражей в этот период (см. пункты 15-16 выше).

72. Со 2 февраля 2006 года, когда обвинительный приговор заявителю был отменен, по 27 апреля 2006 года, когда заявитель был признан виновным в третьем этапе уголовного процесса, содержание его под стражей продлевалось (сохранялось) два раза - 2 февраля и 16 февраля 2006 года, в соответствующих постановлениях также не указывались основания (см. пункты 17-18 выше).

73. Наконец, с 26 января по 26 апреля 2007 года заявитель был возвращен под стражу в соответствии с постановлением от 26 января 2007 года, основаниями для применения меры пресечения в виде заключения под стражу был риск оказания влияния на свидетелей,

побег или иное воспрепятствование рассмотрению дела по существу (см. пункт 25 выше). Поведение заявителя с 26 декабря 2006 года по 26 января 2007 года, когда он находился на свободе, в расчет не принималось.

74. Суд уже рассматривал большое число аналогичных жалоб против России по пункту 3 статьи 5 Конвенции в отношении непредоставления российскими властями достаточных и удовлетворительных оснований содержания заявителей под стражей (см. "Дирдизов", упомянутое выше, пп. 108-11, с дальнейшими ссылками). Всякий раз, выявив нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, Суд отмечал слабость аргументации судов РФ, санкционировавших пребывание заявителя в заключении. В каждом деле он подчеркивал, *inter alia*, следующие существенные дефекты в аргументации судов: ссылка на тяжесть обвинения как первоисточник оправдания риска побега заявителя; подозрение, в отсутствие доказательной базы, что заявитель может подкупить свидетелей или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия, а также нерассмотрение детальным образом возможности применения другой, более мягкой, меры пресечения.

75. Суд отмечает, что суды РФ не избежали этой практики обоснования и в данном деле. Они постоянно ссылались на тяжесть обвинений против заявителя и вероятность, что он скроется или воспрепятствует отправлению правосудия. Национальные суды ни разу не дали подробной характеристики личности заявителя, не раскрыли доказательств и не упомянули конкретных фактов по делу заявителя, требующих продления срока содержания под стражей. Судебные органы нигде не указали, почему, несмотря на доводы, выдвинутые заявителем в обоснование ходатайств об отмене меры пресечения, они сочли, что угроза его побега или воспрепятствования правосудию существует и является решающим фактором (см., в отличие от этого дела, *Суслов*, упомянутое выше, пп. 88-92).

76. Учитывая имеющиеся в его распоряжении материалы и вышеприведенные факторы, Суд считает, что национальные суды не продемонстрировали убедительно существование каких-либо особых признаков подлинной необходимости защиты общественного интереса, которые перевесили правило уважительного уважения к свободе личности в деле заявителя. Полагаясь преимущественно на тяжесть предъявленных заявителю обвинений и не рассмотрев конкретные факты, которые могли бы подтвердить предполагаемые опасения, что заявитель скроется или воспрепятствует проведению разбирательства, власти продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хотя и являются в определенной степени "соответствующими", не могут рассматриваться как "достаточные" для того, чтобы оправдать продолжительность

содержания заявителя под стражей. В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли судебное производство проведено с «особой тщательностью».

77. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

78. Заявитель жаловался на то, что был лишен права на эффективный судебный пересмотр решения от 7 мая 2007 года об отклонении его ходатайства об отмене меры пресечения. Он ссылается на пункт 4 статьи 5 Конвенции, который предусматривает следующее:

Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

А. Доводы сторон

79. Власти заявляли, что заявитель воспользовался своим правом на судебный пересмотр решения от 7 мая 2007 года, которым было отклонено его ходатайство об отмене меры пресечения, подав повторное ходатайство об отмене меры пресечения 7 июня 2007 года. Они ссылались на определение Конституционного суда №4-П от 22 марта 2005 года (см. пункт 45 выше) и пришли к заключению, что нарушения прав заявителя по пункту 4 статьи 5 Конвенции не было.

80. Заявитель утверждал, что он был лишен права на судебный пересмотр решения от 7 мая 2007 года, так как 22 мая 2007 года областной суд прекратил кассационное производство, сославшись на пункт 2 части 5 статьи 355 УПК, исключающий возможность обжалования промежуточных судебных решений, принятых в ходе судебного разбирательства. Заявитель утверждал, что внутригосударственный суд должен был толковать положения пункта 2 части 5 статьи 355 в свете определения Конституционного Суда №44-О от 6 февраля 2004 года (см. пункт 44 выше), а также рассмотреть кассационную жалобу на решение от 7 мая 2007 года по существу. Заявитель обратил внимание Суда на доклад, подготовленный Генеральной прокуратурой в связи с настоящей жалобой и приложенный к замечаниям Властей, из которого следует, что решение от 22 мая 2007 года противоречило правовой позиции Конституционного суда и что жалоба заявителя на решение от 7 мая 2007 года, которым было отклонено ходатайство об отмене меры пресечения, должна была быть рассмотрена по существу. Далее

заявитель утверждал, что его последующее ходатайство об отмене меры пресечения от 7 июня 2007 года не могло оспаривать законность решения суда, которым ему было отказано в удовлетворении его предыдущего ходатайства.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

81. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

82. Суд отмечает, что пункт 4 статьи 5 Конвенции дает право арестованному или задержанному лицу на пересмотр процессуальных и материально-правовых условий лишения его свободы, что необходимо в целях соблюдения «законности» в рамках Конвенции. Это означает, что компетентный суд должен рассмотреть не только выполнение процессуальных требований, изложенных в национальном праве, но и разумность подозрения, оправдывающего арест, и законность цели, которую преследует арест и последующее содержание под стражей (см. *"Грауслис против Литвы"* (*Grauslys v. Lithuania*) №36743/97, п. 53, 10 октября 2000 г.). Для того, чтобы удовлетворять требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции, «рассмотрение законности содержания заявителя под стражей» должно соответствовать как материальным, так и процессуальным нормам национального законодательства и, кроме того, проводиться в соответствии с целью статьи 5, а именно для защиты личности от произвола (см. *"Кеус против Нидерландов"* (*Keus v. the Netherlands*), 25 октября 1990 г., п. 24, Серия А №185-С).

(b) Применение указанных принципов в настоящем деле

83. Суд отмечает, что 22 мая 2007 года областной суд прекратил рассмотрение жалобы заявителя на решение от 7 мая 2007 года, которым было отклонено его ходатайство об освобождении. Областной суд обосновывал это тем, что решение не подлежало обжалованию, так как оно было принято в ходе судебного разбирательства.

84. Суд уже рассматривал подобный вопрос в деле "*Макаренко против России*" (№5962/03, пп. 121-25, 22 декабря 2009 года). В этом деле Власти утверждали, что в соответствии с определением Конституционного суда от 2 июля 1998 г. (см пункты 44 и 45 выше), любое судебное решение, относящееся к рассмотрению ходатайств сторон об изменении меры пресечения, может быть обжаловано, и такая жалоба должна быть рассмотрена по существу судом кассационной инстанции. (см "*Макаренко*", упомянутое выше, п. 112).

85. Суд отмечает, что несмотря на то, что в настоящем деле Власти не делали такого определенного заявления, они предоставили копию доклада, подготовленного Генеральной прокуратурой, в котором содержались указания на то, что решение от 22 мая 2007 года противоречило правовой позиции Конституционного суда. В докладе далее утверждалось, что жалоба заявителя на решение от 7 мая 2007 года, которым было отклонено ходатайство об отмене меры пресечения, должна была рассматриваться по существу.

86. На основании вышеизложенного Суд считает, что решение от 22 мая 2007 года не являлось, в значении пункта 4 статьи 5, приемлемой правовой реакцией на жалобу заявителя на решение от 7 мая 2007 года, которым его ходатайство об отмене меры пресечения было отклонено, а также что оно нарушило право заявителя начать разбирательство, в котором решился бы вопрос о законности его содержания под стражей.

87. Из этого следует, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с нерассмотрением жалобы заявителя об отклонении его ходатайства об отмене меры пресечения на решение от 7 мая 2007 года.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 5 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

88. Далее заявитель жаловался, что он не имел закрепленного в Конвенции права на компенсацию за заключение под стражу, которое было осуществлено в нарушение требований пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции. Он ссылаясь на пункт 5 статьи 5 Конвенции, который гласит:

Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

89. Власти утверждали, что заявитель не обжаловал решение Тверского районного суда города Москвы от 10 декабря 2007 года и, таким образом, он не выполнил требования об исчерпании

внутригосударственных средств правовой защиты, содержащегося в пункте 1 статьи 35 Конвенции. По существу жалобы заявителя они указали, ссылаясь на соответствующий внутригосударственный закон (см пункты 46-48 выше), что решение от 10 декабря 2007 года было законным и обоснованным.

90. Заявитель утверждал, что лишение его свободы с 13 июля по 12 октября 2006 года и с 26 апреля по 28 июня 2007 года не было признано незаконным в ходе внутригосударственного производства и, таким образом, у него не было оснований требовать компенсации по статьям 1070 и 1100 Гражданского Кодекса. Следовательно, в отношении данных периодов времени имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

91. Что касается содержания его под стражей с 12 октября по 26 декабря 2006 года, заявитель утверждал, что внутригосударственные органы власти признали, по сути, нарушение пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции. Таким образом, он считал себя вправе требовать компенсации во внутригосударственных судах, в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции. Однако 10 декабря 2007 года Тверской районный суд отклонил его требование на тех основаниях, что он не предоставил доказательств, свидетельствующих, что мера пресечения в виде заключения под стражу была применена к нему незаконно и что его право на реабилитацию было признано в соответствии с установленной процедурой. Заявитель утверждал, что он не обжаловал вышеуказанное решение, так как он не верил, что жалоба могла стать эффективным средством правовой защиты. Он утверждал, что так как соответствующие положения национального закона и способ их применения внутригосударственными судами на текущий момент полностью не соответствовали требованиям пункта 5 статьи 5, внутригосударственный суд не мог не отклонить его ходатайство о компенсации в кассационной инстанции, точно таким же образом, как оно было отклонено в первой инстанции. Заявитель настаивал, что, следовательно, ему не была предоставлена реальная возможность получить компенсацию за содержание его под стражей с 12 октября по 26 декабря, осуществленное в нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

92. Далее заявитель утверждал, что внутригосударственные суды не предусмотрели материальной ответственности государства за оставление его под стражей в отсутствие "соответствующих и достаточных" оснований. В результате он был лишен возможности получения компенсации за чрезмерно продолжительное и безосновательное содержание под стражей, которое осуществлялось в нарушение пункта 3 статьи 5. Он пришел к выводу, что, таким образом, в данном отношении имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

26 декабря 2006 года, в отношении которого заявитель, согласно точке зрения Властей, не исчерпал внутригосударственных средств правовой защиты.

97. В настоящем деле Суд установил нарушение пунктов 1 и 3 статьи 5 в том, что лишение заявителя свободы было осуществлено не в соответствии с "процедурой, предусмотренной законом" и не было основано на "соответствующих и достаточных основаниях". Суд должен, таким образом, установить, имел ли заявитель предусмотренное право на компенсацию за нарушение статьи 5.

98. Суд отмечает, что согласно соответствующим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (см. пункт 46 выше) компенсация материального ущерба и/или морального вреда может быть взыскана с государства, только если содержание под стражей признано незаконным в рамках внутригосударственного судебного разбирательства. Однако в настоящем деле внутригосударственные суды не признали незаконным ни один из периодов содержания заявителя под стражей и продления срока содержания. Заявитель не имел, таким образом, оснований требовать компенсации за содержание его под стражей, которое было осуществлено в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. *"Федотов против России"*, №5140/02, пп. 83-87, 25 октября 2005 г.; *"Нолан и К. против России"*, №2512/04, пп. 102-105, 12 февраля 2009 г.; и *"Борис Попов против России"*, №23284/04, пп. 81-87, 28 октября 2010 г.). Период содержания заявителя под стражей с 12 октября по 26 декабря 2006 года не стал исключением. Суд отмечает в этом отношении, что 26 декабря 2006 года Президиум областного суда отменил в ходе пересмотра в порядке надзора решение от 12 октября 2006 года в части, касающейся продления срока содержания заявителя под стражей. Суд аргументирует такое решение тем, что в нарушение соответствующих положений внутреннего законодательства применение меры пресечения в виде помещения под стражу было продлено в отсутствие заявителя, без ссылок на какие-либо основания для такого решения и без указания точной даты, до которой срок содержания под стражей был продлен (см. пункт 22 выше). Сочтя, что вышеуказанные заключения Президиума областного суда стали признанием незаконности его содержания под стражей в рассматриваемый период, заявитель подал ходатайство о компенсации. Суд отмечает, однако, что 10 декабря 2007 года Тверской районный суд г. Москвы отклонил его ходатайство, придя к выводу, в частности, что заявитель не представил доказательств, свидетельствующих, что мера пресечения в виде заключения под стражу была применена к нему незаконно (см. пункт 32 выше). Таким образом, из этого следует, что в отсутствие ясного и определенно выраженного признания внутригосударственными судами незаконности содержания заявителя под стражей с 12 октября по 26 декабря 2006 года, заявитель не имел

оснований требовать компенсации. Суд считает, следовательно, что требование заявителя не имело шансов на успех и что заявитель не имел необходимости исчерпать это средство правовой защиты.

99. Кроме того, Суд отмечает, что внутреннее законодательство не предусматривает ответственности государства за содержание под стражей, которое не основывается на "соответствующих и достаточных основаниях" или которое превышает "разумный срок". Такая ситуация в российском законодательстве лишает заявителя какой-либо правовой возможности получить компенсацию за содержание под стражей, которое привело к нарушению пункта 3 статьи 5 Конвенции (см *"Говорушко против России"*, №42940/06, пп. 57-61, 25 октября 2007 года, и *"Коршунов"*, вышеупомянутый, пп. 59-63).

100. С учетом вышеизложенного, Суд отклоняет аргументы Властей о неисчерпании средств правовой защиты и устанавливает, что заявитель не располагал предусмотренным правом на компенсацию за содержание под стражей, которое было признано противоречащим пунктам 1 и 3 статьи 5 Конвенции.

101. Соответственно, имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

102. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

103. Заявитель требовал 60 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

104. Власти утверждали, что требование заявителя было необоснованным и что признание нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией.

105. Суд отмечает, что он установил совокупность нарушений в настоящем деле по пунктам 1, 3, 4 и 5 статьи 5 Конвенции. Он считает, таким образом, что страдания и подавленное состояние заявителя не могут быть компенсированы одним лишь фактом установления нарушения. Производя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 20 000 евро (EUR) за моральный вред, плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

106. Заявитель также требовал 40 000 российских рублей в качестве компенсации расходов на представительство его интересов в Суде. Он обосновал свое требование копией соглашения, заключенного с Е. Крутиковой.

107. Власти сочли, что требования заявителя не были обоснованы соответствующими документами.

108. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были необходимыми и являлись целесообразными с точки зрения их размера. В данном деле, учитывая полученные документы и вышеуказанные критерии, Суд полагает, что разумно присудить сумму 1 000 евро, покрывающую расходы на судебные разбирательства плюс налог, который может взиматься с данной суммы.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

109. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Приобщил к делу* аргументы Властей о неисчерпании средств правовой защиты в отношении жалобы по пункту 5 статьи 5 Конвенции и *отклонил их*;
2. *Объявил* жалобу приемлемой;
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции ввиду содержания заявителя под стражей с 13 июля по 26 декабря 2006 года и с 26 апреля по 28 июня 2007 года;
4. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
5. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции;

6. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции;
7. *Постановил*,
- а) что в течение трех месяцев, начиная со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, государство-ответчик обязано выплатить заявителю нижеприведенные суммы с последующим переводом в рубли по курсу на день выплаты:
 - (i) 20 000 евро (двадцать тысяч евро), плюс налоги, которыми может облагаться эта сумма, за моральный вред;
 - (ii) 1 000 евро (одну тысячу евро), плюс любой налог, который может взиматься с заявителя, в счет компенсации судебных расходов и издержек;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты плюс три процента;
8. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 12 июня 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Изабелла Берро-Лефевр

Секретарь

Председатель